

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ¹

© 2016 БУЛЕЕВ И. П.

УДК 339.54 (477)

Булеев И. П.

Некоторые аспекты выхода из кризиса экономики Украины

Анализ тенденций развития мировой и экономики Украины свидетельствует о цикличности, нелинейности этих процессов в условиях отсутствия национальной объединяющей идеи в Украине, игнорирования институциональных особенностей. Украина избрала догоняющий тип развития, не сформировав для этого соответствующих институтов, собственной научно-методической базы, государственно мыслящей элиты. Цель работы – теоретическое обоснование институциональной среды, способствующей выходу экономики, промышленности, субъектов хозяйствования из системного социально-экономического кризиса. Необходимо: сформулировать цель общества, его основных классов, элиты на среднесрочную перспективу; пересмотреть основополагающие ценности общества; определить основные направления развития экономики, промышленности, социальной сферы; перейти от догоняющей стратегии развития к точечной опережающей; обеспечить сокращение разрыва в уровне доходов крайних децильных групп населения; поддерживать фундаментальную науку, образование, здравоохранение; тотальное повышение ответственности руководителей всех уровней на основе заключения контрактов, программ, дорожных карт, контроля их исполнения.

Ключевые слова: экономика Украины, промышленная политика, кризис и цикличность развития, социальные и экономические институты, фундаментальная наука, ответственность, ценности.

Табл.: 2. **Библ.:** 40.

Булеев Иван Петрович – доктор экономических наук, профессор, Институт экономики промышленности НАН Украины (ул. Панаса Мирного, 26, Киев, 01011, Украина)

УДК 339.54 (477)

UDC 339.54 (477)

Булеев І. П. Деякі аспекти виходу з кризи економіки України

Bulyeyev I. P. Some Aspects of Exit of Ukraine's Economy from the Crisis

Аналіз тенденцій розвитку світової та економіки України свідчить про циклічність, нелінійність цих процесів в умовах відсутності національної об'єднуючої ідеї в Україні, ігнорування інституційних особливостей. Україна обрала доганяючий тип розвитку, однак не сформувала для цього відповідні інститути, власну науково-методичну базу, державно мислячу еліту. Мета роботи – теоретичне обґрунтування інституційного середовища, що сприяє виходу економіки, промисловості, суб'єктів господарювання з системної соціально-економічної кризи. Необхідно: сформулювати мету суспільства, його основних класів, еліти на середньострокову перспективу; переглянути основоположні цінності суспільства; визначити основні напрями розвитку економіки, промисловості, соціальної сфери; перейти від доганяючої стратегії розвитку до точкової випереджаючої; забезпечити скорочення розриву в рівні доходів крайніх децильних груп населення; підтримувати фундаментальну науку, освіту, охорону здоров'я; тотальне підвищення відповідальності керівників усіх рівнів на основі укладення контрактів, програм, дорожніх карт, контролю за їх виконанням.

Ключові слова: економіка України, промислова політика, криза і циклічність розвитку, соціальні й економічні інститути, фундаментальна наука, відповідальність, цінності.

Табл.: 2. **Бібл.:** 40.

Булеев Иван Петрович – доктор економічних наук, професор, Інститут економіки промисловості НАН України (вул. Панаса Мирного, 26, Київ, 01011, Україна)

The analysis of trends both in the global and Ukraine's economy demonstrates a cyclic, non-linear character of these processes under conditions of absence of a unifying national idea in Ukraine, ignoring institutional features. Ukraine chose a catch-up model of development having not formed corresponding institutions, its own scientific and methodological base, the public-minded elite. The aim of the work is theoretical substantiation of institutional environment contributing to the exit of the economy, industry and business entities from the systemic social and economic crisis. It is necessary: to formulate the goal of the society, its main classes, its elite for a medium term; reconsider the fundamental values of the society; determine the main directions in the development of the economy, industry, social sphere; move from the catch-up strategy to the point advanced one; ensure reduction of the gap in income of extreme decile groups of the population; support fundamental science, education, health care; provide a total increase of the responsibility of managers at all levels on the basis of contracts, programs, roadmaps, monitoring their performance.

Keywords: Ukraine's economy, industrial policy, crisis, cyclical development, social and economic institutions, fundamental science, responsibility, values.

Tabl.: 2. **Bibl.:** 40.

Bulyeyev Ivan P. – Doctor of Science (Economics), Professor, Institute of Industrial Economics of NAS of Ukraine (77 Panasa Myrnoho Str., Kyiv, 01011, Ukraine)

Постановка проблемы и ее актуальность. Мейнстримом современной экономической теории и практики является парадигма устойчивого развития мировой и национальных экономик. Анализ этапов развития общества от натурального производства, от первобытнообщинного

до современных индустриального и постиндустриального общественно-экономических укладов подтверждает тенденцию роста объемов производства, качества продукции, эффективности труда, уровня и качества жизни населения и др. Однако на более поздних этапах развития экономи-

¹ Работа выполнена в соответствии с темой НИР Института экономики промышленности НАН Украины «Механізми забезпечення інвестиційної активності підприємств для виробництва продукції з високою доданою вартістю» (номер державної реєстрації 0115U001639, 2015–2018 рр.)

ка имеет как подъемы, так и спады. Большие или длинные циклы (волны) конъюнктуры и развития экономики рассмотрены в работах Н. Кондратьева и его последователей [1; 2]. Цикличность капиталистического производства проанализирована в работах К. Маркса и Ф. Энгельса [3]. Особенности развития капитализма в первой половине XX века показаны Дж. М. Кейнсом [4].

В работах указанных авторов в конкретной экономике (национальной, отраслевой, региональной, предприятий и интегрированных структур) акценты делаются на устойчивом развитии экономики, хотя именно этого на коротких и средних временных интервалах (от 5 до 15–20 лет) не наблюдается. Национальные экономики промышленно развитых стран периодически входили в рецессии, кризисы, депрессии. Их периодичность, глубина и продолжительность возрастают. Мировой финансово-экономический кризис, апогей которого для мировой экономики приходится на 2008–2009 гг., по-разному проявился в различных странах. Это падение ВВП на 1–4 % в странах «большой семерки», до 15–30 % в промышленности постсоциалистических стран и стран СНГ, замедление темпов роста в развивающихся странах, незначительное снижение роста ВВП и промышленности Китая, стран Юго-Восточной Азии.

Экономика Украины дала самые высокие показатели падения в целом, промышленности – в частности. Данные процессы политическая элита Украины объясняет объективными причинами: мировым масштабом кризиса, экспортной ориентацией украинской экономики, изношенностью основного капитала, бюджетным дефицитом и т. п. Однако реальные факторы, усугубляющие кризисные явления отечественной экономики, имеют, прежде всего, институциональный характер. Это непонимание большинством политической, хозяйственной и околоправительственной элиты экономической объективности нелинейного развития экономики в условиях рыночных отношений, использование устаревших институтов в новых условиях, ставших тормозом, а не ускорителем развития; неподготовленность новых собственников и топ-менеджеров к работе в условиях открытой национальной экономики; ориентация на старые организационные структуры предприятий и интегрированные структуры; недооценка роли планирования на всех уровнях экономики; отстранение работников от собственности и участия в управлении; бюрократизация, коррупция, безответственность за неисполнение законов, контрактов, обязательств и т. д.

Недостаточная разработка указанных вопросов в экономической теории, игнорирование их в практической работе предприятий, интегрированных структур, по видам экономической деятельности показывают актуальность исследования, необходимость выработки механизмов реализации институциональных аспектов смягчения кризисов в условиях нелинейного развития экономики, основанной на многообразии форм собственности, конкуренции, инновационном развитии.

Анализ последних исследований. Повышению эффективности производства посвящены работы многих научно-исследовательских организаций, научных секторов вузов, ведущих ученых и практических работников как в Украине, так и за рубежом. Эти проблемы исследовали П. Друкер, Ли Якока, Л. Абалкин, В. Гецц, А. Амоша,

Н. Кизим и др. В ГУ «Институт экономики и прогнозирования», Институте экономики промышленности, Научно-исследовательском центре индустриальных проблем развития НАН Украины, Национальном университете «Львовская политехника» и др. сложились школы, которые изучают проблемы устойчивого развития экономики, промышленности, предприятий и интегрированных структур. Исследуются социально-экономические проблемы обеспечения устойчивого развития экономики и предприятий различных видов экономической деятельности [5–16]. В приведенных и других работах рассматриваются конкретные аспекты развития экономики, промышленности, предприятий: цикличность производства [1–4]; устойчивое развитие [5–10]; институциональные аспекты развития [13–16]; повышение конкурентоспособности [6; 9; 12]; нелинейность развития экономики регионов [11; 12] и др. Однако исследования вышеизложенных конкретных вопросов с учетом нелинейного развития предприятий, видов экономической деятельности, экономики в целом, в доступных публикациях освещены недостаточно. Практически отсутствуют публикации, комплексно анализирующие проблемы функционирования и развития промышленности, ее отраслей, предприятий, интегрированных структур в условиях циклического, нелинейного развития с учетом динамики институциональной среды.

Цель работы – исследовать значение институциональных факторов функционирования промышленности, предприятий, интегрированных структур, их влияние на экономическое развитие, продолжительность и глубину кризисов, обосновать предложения по совершенствованию механизма институционального обеспечения смягчения нелинейности развития национальной экономики.

Изложение основного материала. В различных естественных, общественных, социальных науках доказана цикличность развития природы общества, экономики, предприятий, человека. В их основу положены теории различных форм цикличности (волн, циклов, маятника, спирали, круга, движения и покоя и т.п.) В неорганической среде цикличность, волны проявляются открыто, постоянно, многообразно. Более скрыто эти явления проявляются в социальной среде, в общественном развитии, в экономике. Наиболее скрыто и наименее изучены они в духовной жизни общества, групп, конкретных личностей. И случайно выдающиеся религиозные ученые и деятели считают, что базис развития, базис общества – это духовный мир, а не мир материальный [17–19]. Духовная жизнь человечества согласно христианскому учению и большинства современных религий делится на Ветхозаветный период и современное христианство, изложенные в одном источнике – Библии, в ее двух частях: Ветхий завет и Евангелие (Новый Завет). На фоне этого базиса проходит формирование, развитие и падение общественно-экономических формаций (первобытнообщинная, феодальная, капиталистическая). Последняя включает индустриальный этап (капитализм свободной конкуренции), развитый капитализм (империализм), постиндустриальный капитализм.

Длинные волны (циклы) в индустриальном капитализме рассмотрены Н. Д. Кондратьевым [1], они имели начало (подъем) и завершение (спад). Но уровень показателей завершающего цикла всегда был выше уровня завершения

предыдущего цикла, что обеспечивает тенденцию роста при нелинейном развитии экономики в процессе цикла и циклов. Н. Кондратьев вывел теорию длинных волн (циклов), положив в ее основу показатели производства металла, добычи и потребления энергоносителей, среднего уровня товарных цен, заработной платы, процента на капитал, внешнеторгового оборота и др. экономические показатели.

Применительно к зрелому капитализму Й. Шумпетер выделяет пять циклов инновационного развития, определяющими факторами которых стали наиболее значимые достижения науки и производства [20]. Технические факторы положены в основу циклов производства К. Маркса, экономических циклов У. Митчела [21], М. Туган-Барановского [22] и др.

Современные этапы (циклы – Авт.) М. Ковальчук связывает с ресурсным потенциалом, источниками энергии [23]. Используя технократический подход, С. Глазьев выделяет шесть технологических укладов, шесть циклов развития современного производства [24] и отмечает, что после перестройки экономики ведущих стран на основе нового технологического уклада (шестого – Авт.), а он продлится еще 3–7 лет, начнется новая длинная волна экономического роста [25, с. 5]. С. Глазьев выделяет также четыре мироустроительных волновых цикла.

Как отмечают специалисты [26, с. 31], шестой технологический уклад характеризуется экономикой знаний, где ведущую роль занимают информационные технологии, развитие искусственного интеллекта, а фундаментом, определяющим развитие, называют нанотехнологии. Исходя из тенденции сокращения интервала длинных К-волн, можно гипотетически предположить длительность шестого уклада в интервале 15 лет, после чего следует ожидать начало седьмого уклада. Ключевым фактором здесь видится использование новых источников энергии, в числе которых называют водород, гелий-3 и уран-238. На их основе должны быть созданы принципиально новые двигатели и экологически чистые технологии, что и составит ядро седьмого технологического цикла.

Украинские исследователи [26] также дают обобщенную картину разнообразных волн и циклов экономического развития. В их основу положено, как справедливо отмечает В. Тарасевич, «уровень ВВП, безработицы, инфляции, курс национальной валюты и т.д., и объяснения этого имеют преимущественно экономические причины – противоречие между характером производства и формой присвоения, периодичность обновления основного капитала, технологические, монетарные, фискальные шоки и т.д.» [27, с. 20]. Названный автор справедливо отмечает, что эти показатели отражают в основном процессы капиталистического производства. Однако, отмечает В. Тарасевич, «вплоть до новой эры человеческой эволюции имманентны полилинейность, поступательность и цикличность...» Циклическая динамика присуща всем рассматриваемым первым цивилизациям (Древние: Египет, Месопотамия, Китай, Индия)» [27, с. 21–22]. Присуща она, как видно из рассмотренного обзора публикаций, и цивилизациям нашей эры, современности. Показатели капиталистического развития не могут быть применены к докапиталистическим общественно-экономическим формациям, но цикличность

имеет место на всем протяжении развития человечества. Идут поиски основных, базовых показателей, с помощью которых делаются попытки объяснить цикличность развития общества, экономики.

Опираясь на работы А. Гумилева [28], В. Тарасевич выдвигает гипотезу, что для объяснения цикличности развития первых цивилизаций следует использовать показатели: соотношение укрупнения и разукрупнения цунобров, централизация и децентрализация власти, центробежные и центростремительные и центробежные силы [27, с. 21]. Сюда же следует добавить пассионарность этноса, населения. Это, по мнению указанного автора, объясняет «дыхание» цивилизационных пространств в историческом времени. В этом усматривается отход от устоявшегося в классической политической экономии положения о приоритете производства материальных благ, сформулированного К. Марксом, – об определении общественного сознания общественным бытием, которое все еще остается главным в постсоциалистических странах и в Украине.

Но и ортодоксальные материалисты не в состоянии научно доказать первичность материи и вторичность сознания, приоритет бытия относительно общественного сознания. Подтверждением данного положения есть тезис о том, что «идея становится материальной силой, когда она овладевает массами». Странники идеализма в философии считают первичными (базовыми) идею, вторичной – материю.

Более глубокое толкование соотношения и состава базисных и вторичных ценностей дают религиозные лидеры, ученые. По словам Святейшего Патриарха Кирилла, «Господь... отвергает убеждение, согласно которому материальное начало является высшим и абсолютным благом в жизни человека» [19, с. 121]. «...Господь Всемогущий есть творец не только Вселенной, но и законов, регулирующих ее бытие, что Бог первичен, а Вселенная и закон природы вторичны [19, с. 225]. Божественная энергия, имеющая неиссякаемым источником Бога и Творца, пронизывает весь мир и преобразует его» [19, с. 230]. «...Выход из переживаемого нами кризиса возможен только на путях возрождения человеческой личности, исцеления и восстановления ее нравственного начала» [19, с. 287]. Вера есть результат устремленности и взаимодействия всех духовных сил человека: и разума, и чувств, и воли [19, с. 374].

Политологи и экономисты доказывают, что все отрицательные явления в общественной жизни, в экономике связаны с несоответствием институтов, ценностей общества и конкретных субъектов (групп людей, конкретных личностей) с реально происходящими процессами в экономике, в жизни. Правомерно утверждение, что любой кризис, любое отклонение начинается с противоречий в мыслях, сознании действующих субъектов (от общества до конкретных личностей).

Революции, правительственные перевороты являются следствием того, что действующие на конкретный момент условия жизни общества, деятельности государства не устраивают пассионарную часть общества, которая активизирует разрушительные процессы, омрачает сложившиеся ценности, разрушает производственные и общественные отношения, действующие на тот момент отношения собственности. Степень глубины разрушительных

процессов зависит от подготовленности (теоретической, гражданской, экономической) той части общества, которая становится лидером революционных преобразований. Элита, руководители преобразований должны иметь четкие программы, ценности, быть моральными и патриотичными лидерами. Отвечали и отвечают этим положениям лидеры преобразований в советских республиках конца XX века? К сожалению, имеем отрицательный ответ.

Украина неожиданно для основной части населения получила (а не завоевала) независимость. Возглавили ее граждане, деятельность которых в 90-е годы прошлого столетия носила деструктивный, разрушительный характер. Отсутствовали партии (партия) общенационального уровня, которые имели бы программы последующих преобразований. Пришедшие к власти элиты не были патриотически настроены, решали групповые и личные проблемы. Объединение их в партии (большое количество, малочисленные, аморфные) ориентировалось на олигархов, интересы которых не совпадали с интересами и ценностями большинства населения страны. За прошедшие четверть века их сущность не изменилась. Руководителями государства, экономики, политических партий и объединений остаются олигархи, ориентированные на западные страны и модели развития, по энциклопедическим определениям являющиеся типичной компрадорской буржуазией. В своем большинстве, не являясь представителями титульной нации, они в лозунгах провозглашают украинский национализм, вывозят массово капитал из Украины в оффшорные зоны и западные страны, вносят раскол в общество относительно традиционных ценностей (религиозных, христианских, православных, национальных, территориальных и др.) Неудивительно, что общество расколото по многим направлениям, чрезвычайно высокая дифференциация по доходам. По оценкам экспертов, доходы крайних децильных групп населения в Украине различаются в 30–50 раз при максимально допустимом диапазоне в 6–8 раз. Выход

за эти пределы ведет к социальному противостоянию, вероятность завершения которого революцией или вооруженным противостоянием весьма высока, что и подтверждает реальность ситуации на Юго-Востоке и на Западе Украины.

Как отмечено выше, экономика страны не достигла уровня показателей 1991 г., а в последние два года резко ухудшились ее показатели. В 2014 г. ВВП страны к уровню 2013 г. снизился на 5,9 %. По оценкам МВФ, НБУ, Кабинета Министров Украины, падение ВВП в 2015 г. к уровню 2014 г. оценивается в 14–22 %, рост инфляции – на уровне 45–55 %. И только в 2016 г. возможна стабилизация ВВП на уровне 2015 г. или даже рост 1–2 %, в 2017 г. реален рост ВВП на 3–4 %, снижение темпов инфляции в 2016 г до 12 %, стабилизация курса гривны к доллару на уровне 24,2 грн за доллар США.

Эксперт Фонда общественной безопасности и экономики Украины Ю. Гавриленко [29] отмечает, что в 2015 г. аграрная отрасль сократила объемы производства на 4,4 %, промышленность – на 15,3 %, в том числе производство продуктов питания – минус 12 %, сахарная промышленность – минус 31,2 %. Индекс реальной заработной платы в январе – сентябре 2015 г к соответствующему периоду 2014 г. составил 77,3 %. В октябре 2014 г. курс гривны к доллару США составлял 15,0 в декабре 2015 г. – 24,5–25,3 грн к доллару. Производство ВВП в расчете на человека в год составляет в Украине в 2015 г. 8,5 тыс. долларов по ППС, что в три раза ниже, чем в Польше, и в пять раз ниже, чем в Германии. Из подконтрольных украинской власти территорий хотят эмигрировать 8 млн человек, т. е. больше 20 %. Это преимущественно трудоспособная, профессионально подготовленная часть населения.

За последние 10 лет тенденции развития производства в мире (табл. 1) и в Украине (табл. 2) не совпадают.

Данные табл. 1 свидетельствуют, что средний темп роста производства в год составил: в мире – 2,4 %, и толь-

Таблица 1

Динамика развития производства в мире, %*

Уровень соотношения	Годы								
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Весь мир	4,1	4,0	1,5	-2,1	4,1	2,8	2,3	2,3	2,7
Развитые страны	2,8	2,5	0,0	-3,7	2,6	1,4	1,1	1,3	1,8
Развивающиеся страны	7,7	8,0	5,4	2,6	7,1	6,0	4,7	4,6	4,7

* Составлено по источникам [30–33]

Таблица 2

Динамика промышленного производства в Украине, % к 2005 г. *

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (ожд.)
%	100,0	106,2	107,6	94,8	78,1	111,2	108,0	99,9	95,7	89,9	80,0

* Составлено по источникам [29–33]

ко в 2009 г. наблюдался минусовый показатель; в развитых странах – 1,1 % (минусовый показатель в 2009 г.); в развивающихся странах – 5,7 %, отрицательного значения по годам не наблюдалось.

В 2015 г. в мире рост производства оценивается на уровне 1,5–2,0 %.

В Украине после 2011 г. объемы производства падают, наблюдается волатильность показателей промышленности за последние 10 лет (табл. 2).

В 2009 г. к уровню 2008 г. спад производства промышленной продукции в Украине составил 39,4 %, в мире – 12,4 %. Но если после 2009 г. в мире наблюдается невысокий, но стабильный рост, то в Украине лишь в 2010–2011 гг. имел место прирост промышленного производства, но начиная с 2012 г. вновь производство падает. Причиной тому является системный социально-экономический кризис, продолжающийся уже двадцать пятый год. Он усугубился мировым финансово-экономическим кризисом (2008–2009 гг.), обострением противостояния в обществе по совокупности изложенных выше проблем, доведенным до вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины, локальными кратковременными конфликтами во многих городах и населенных пунктах Украины, уходом АР Крым из-под юрисдикции центральной украинской власти.

О недостаточной компетенции правящей элиты Украины, ее оторванности от стремлений большинства населения Украины, ориентации на свои личные и узкогрупповые интересы свидетельствуют различные «Стратегия развития Украины», «Программы развития Украины», «Государственные бюджеты», программы развития отраслей, регионов (до 2020–2030 гг.), предприятий, принимаемые в период с 1991 г. по 2015 г. Экономически не обоснована принятая руководством Украины программа деятельности Кабинета Министров Украины на 2014–2020 гг. [34], утвержденная Президентом Украины Стратегия реформ 2020 г.» [35]. Это результат недостаточного понимания экономических законов развития, как правящей элитой, так и госаппаратом, игнорирование органами политического руководства знаний, профессионализма, опыта украинского общества, отечественной науки, которые не вовлечены в обоснование программы, стратегий социально-экономического развития страны, ее регионов, предприятий.

Представляется некорректной оценка некоторыми учеными своих коллег-экономистов, коллективов научных центров. Так, группа академиков Академии экономических наук отмечает: «В Украине имеются десятки научно-исследовательских экономических институтов, факультетов, тысячи ученых-экономистов, но, к сожалению, никто из них не представил программу реформ или хотя бы концепцию по экономическому развитию страны на перспективу. Сейчас первоочередными, даже сверхсрочными должны стать экономические реформы, именно только они могут спасти страну. Именно эти реформы на 80–90 % решат все проблемы в Украине. Для этого необходимо в срочном порядке определить экономические реформы, подвести серьезную научную базу, использовать зарубежный опыт, обсудить экономические реформы с украинским народом и в течение одного-двух лет реализовать их в жизнь» [36, с. 189]. Полностью поддерживая заключительные положения, высказанные вице-президентом и двумя академиками АЭН Украины, позволим себе дать им информацию, что начиная с 1991 г. для Украины, а начиная с 80-х годов XIX ст. научные центры Академии наук Украины, а затем НАН Украины практически ежегодно предоставляли Президентам, Правительству Украины самые разнообразные программы экономических реформ государства в целом и ее отдельных регионов, отраслей на периоды: до 2015 г., 2020 г., 2030 г. и даже до 2050 г. Имеются ответы органов

управления об их высоком качестве, своевременности, целесообразности использования, и на этом дело заканчивалось.

Ученые и научные центры могут разрабатывать программы, пропагандировать их, доказывать их обоснованность, но их реализация находится в компетенции органов государственного и регионального управления, а не ученых-экономистов, которые в отдельные периоды Правительством Украины (2005–2010 гг.) привлекались в качестве экспертов, а в последние годы стараются сохранить специалистов, финансирование науки на хотя бы минимальном научно обоснованном уровне, продолжать работать над программами, стратегиями, проектами, которые востребованы за рубежом, но не нужны в Отечестве. На протяжении десятков лет финансирование науки составляет 0,3–0,4 % ВВП. Развитые страны мира выделяют на науку 3–4 % ВВП, а мировой центр игорного бизнеса княжество Монако выделяет на науку 15 % ВВП. Тенденция отказа от финансирования фундаментальной науки из бюджета и перевода ее на самфинансирование за счет хозяйственных и некоммерческих договоров не находит поддержки в развитых странах.

Как отмечают специалисты, за годы независимости из Украины за рубеж выехало более шести тысяч ученых, в том числе 310 докторов наук. Одной из причин тому стало низкое финансирование НИР, в результате чего удельные затраты на научные исследования в расчете на одного научного сотрудника втрое меньше, чем в РФ, в 18 раз ниже, чем в Бразилии, в 34 раза ниже, чем в Южной Корее, в 72 раза ниже, чем в США [37]. На 10 тыс. занятого населения число работников научной сферы составляет: Финляндия – 230 человек; Дания – 143 человека; Германия – 124 человека; Украина – 51 человек. Не удивительно, что к 2005 г. в сравнении с 1995 г. вдвое в Украине уменьшилось количество создаваемых видов новой техники, сокращается внедрение отечественных образцов, хотя последние достаточно успешно используются за рубежом. Этим Украина берет расходы по исследованиям на себя, а результаты исследований реализуются за рубежом, чем обеспечивается передача зарубежным производителям потенциала созданной в Украине повышенной добавленной стоимости.

Следует развеять миф о том, что наука должна быть лишена бюджетного финансирования, трансформироваться в университеты. В зарубежных СМИ приводятся данные, что фундаментальная наука функционирует в институтах университетов, которые имеют высокие объемы финансирования. Так, Стэнфордский технологический университет имеет годовой бюджет около 3 млрд долл. США, из них более 1 млрд долл. направляется на научные исследования. Бюджет университета формируется из источников: 13,3 % – федеральное бюджетное финансирование; 30,3 % – финансирование правительства штата; 2,7 % – финансирование местных органов власти; 4,9 % – финансирование частным сектором; 33,1 % – оплата студентами обучения; 15 % – средства, фонды, доходы учебного заведения. Таким образом, наука университета имеет главным образом бюджетное финансирование.

Имеется полное основание согласиться с академиком РАН В. Накоряковым [38] в том, что «Глубоко порочны рассуждения о том, что можно пользоваться результатами,

полученными в лабораториях других стран, не используя свои ресурсы. Тот, кто немножко знаком с тем, что такое наука, понимает, что это полный абсурд. Можно создать технологии, основанные на общих мировых достижениях, но поддерживать технологии, прогрессировать дальше без собственной мощной фундаментальной науки совершенно невозможно. Это стало ясно на примере Японии, в которой фундаментальная наука финансируется в объемах, немыслимых для нынешнего состояния Российского государства. Японское правительство, японское сообщество пошло на резкое увеличение доли в бюджете финансирования науки и достигло в области фундаментальных наук абсолютно новых и оригинальных результатов, которые в ближайшем будущем дадут рывок в ее промышленности. По этому же пути сейчас идет и Китай».

В. Накоряков полагает, что «прикладную деятельность необходимо восстанавливать в отраслевых институтах, в научных организациях корпораций и автономных учреждениях, в университетах». В академических институтах не более 10 % от общего финансирования соответствующего учреждения и под контролем Министерства науки направлять на финансирование прикладных (инновационных, в терминологии автора) разработок. «Это единственно разумный путь внесения ясности в соотношение между долей фундаментальной и хозяйственной или инновационной деятельности в институтах. Думаю, что в институтах инновационная деятельность также не должна превышать больше 10 %, а лучше, если бы она и вообще отсутствовала. Ученый должен быть ученым. Он должен участвовать в конференциях, семинарах и искать свое место в науке так, чтобы, грубо говоря, через некоторое время стать лауреатом Нобелевской премии или других подобных престижных наград» [38].

Таким образом, в обществе, в государстве должно быть изменено отношение к фундаментальной науке. Ее финансирование должно быть исключительно за счет государственных средств, без требований сиюминутного эффекта. Известно, что непосредственно после исследований могут быть востребованы не более 10 % полученных результатов, а реально внедрены около 1 %, но и это обеспечивает окупаемость всех затрат на научные исследования.

Следующим направлением преодоления кризиса экономики является изменение ее структуры, выработка и реализация экономической и промышленной политики, стратегии предприятий, в разработке которых приоритет должна иметь фундаментальная наука.

Главным направлением научно обоснованной экономической политики должно стать развитие внутреннего рынка, а не выбор вектора интеграции, о чем убедительно свидетельствуют исследования научных институтов и центров НАН Украины, отдельных ученых [6; 12; 16; 30; 39 и др.]. Необходимо, прежде всего, развивать внутренний рынок, который, по косвенным оценкам, в последние два года снизился в объемах на 30–40 %.

В названных выше работах определены основные направления, способствующие восстановлению и расширению внутреннего рынка: это более полное использование имеющихся производственных мощностей, которые в последние годы используются не более чем на 50 %. Исключения составляют заводы по производству и восстановлению

(ремонт) военной техники, работающие в последний год на полную мощность в три смены. По заявлению представителей Министерства обороны Украины, производство на заводах ВПК с 2015 г. возросло на 200–300 %. Однако следует напомнить, что, увеличивая ВВП, предприятия ВПК не расширяют, а работают на сворачивание рынка товаров народного потребления. Заработная плата работников ВПК способствует росту инфляции, если только продукция ВПК не поставляется на экспорт. В итоге предусмотренное на уровне 90–100 млрд грн бюджетное финансирование Министерства обороны не способствует развитию внутреннего рынка страны.

Необходимо восстанавливать и развивать гражданские отрасли и производства: агропромышленный комплекс, изготовление запчастей для автомобилей и станочного парка, строительные-ремонтные работы, расширение производственной и гражданской инфраструктуры, логистики, отраслей легкой и пищевой промышленности, ЖКХ и др. Именно продукция этих видов экономической деятельности формирует доходы, не вызывающие инфляцию.

Промышленные предприятия должны обеспечивать выпуск продукции заверенного цикла с высокой добавленной стоимостью, чем преодолевается ныне отрицательно влияющий на экономическое развитие разрыв между предприятиями добывающих и перерабатывающих отраслей. На основе интеграции добывающих предприятий с перерабатывающими должны формироваться вертикально и горизонтально интегрированные структуры, сетевые и матричные структуры, кластеры, способные обеспечивать продукцией с высокой добавленной стоимостью внутренний рынок, быть конкурентоспособными на международных рынках.

Поэтому, как считает С. Губанов [40, с. 40], системным решением вопроса развития экономики является переход от дезинтегрированной к вертикально интегрированной экономической системе, в результате чего появляется общесистемная движущая сила новой индустриализации страны. В современных условиях нормальной может быть только та экономическая система, которая приведена в соответствие с требованиями закона вертикальной интеграции. В соответствии с классическими канонами нормальная экономическая система отрицает принцип максимума прибыли вообще и принцип максимума прибыли в промежуточном производстве в частности. Согласно закону вертикальной интеграции темп производства совокупного промышленного капитала и покупательной способности достигает максимума, когда рентабельность промежуточного продукта равна нулю. Отступление от закона вертикальной интеграции вызывает разрыв взаимодействия между двумя его базовыми подразделениями – производством машинных средств производства и производством предметов конечного потребления, а также между первичным и финишными производственными переделами. Промежуточные результаты не трансформируются в полном объеме в конечные. Страна добывает сырье, но не занимается его высокотехнологической индустриальной переработкой для выпуска готовой конечной продукции с высокой добавленной стоимостью. Сырье и полуфабрикаты (нефть и газ, черные и цветные металлы, зерно и минеральные удобрения, древесина и целлюлоза;

в Украине – руда, черные металлы, продукция растениеводства и химической промышленности – Авт.) вывозятся за рубеж, где подвергаются глубокой индустриальной переработке, превращаясь в наукоемкие конкурентоспособные изделия. С. Губанов утверждает, что разрыв связи между первичными, промежуточными и конечными производствами вызвал деиндустриализацию и деградацию самого главного подразделения всего общественного воспроизводства – производства машинных средств производства. С деградацией машиностроения уничтожена прикладная наука, деградировала фундаментальная наука, а вместе с ней деградировали образование, культура, здравоохранение, промышленная и гражданская инфраструктура.

Эти выводы известного российского ученого в полной мере применимы к экономике Украины. Машиностроительный комплекс Украины в настоящее время находится в состоянии частичного или полного разрушения. Военное противостояние, милитаризация страны, идеологические противоречия обострили и усугубили проблемы отечественной экономики.

Определенный негатив в развитие экономики вносит концентрация собственности в руках немногих граждан, сформировавших олигархические группировки. В литературе широко освещены проблемы формирования частной собственности в Украине путем присвоения государственной собственности небольшой частью общества. Отмечается низкий уровень легитимности процессов преобразования общественной собственности в частную, отстранение основной массы граждан от собственности и участия в управлении общества, экономики, производства. В результате этого подавляющая часть населения остается пассивной по отношению к развитию экономики, формированию гражданского общества.

Выводы. Истекшие годы функционирования Украины характеризовались крайне неравномерным развитием экономики, социальных институтов, гражданского общества. Практически отсутствовала научно обоснованная экономическая, промышленная политика. Нарботки отечественных ученых остаются невостребованными, а заимствованный опыт западных стран не адаптирован к реальным условиям Украины. Все еще не сложилась политическая и государственная элита, в связи с чем данный процесс необходимо активизировать. Руководители государства и регионов не работают на расширение внутреннего рынка, уделяя чрезмерно внимание выбору вектора интеграции, что привело к обострению противоречий внутри общества. В статье изложены некоторые направления по смягчению противоречий внутри государства, по формированию более эффективной экономики, гражданского общества. Работы и исследования в данном направлении необходимо продолжать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения : монография / Н. Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 2002. – 767 с.
2. Лукашевич И. В. Теории длинных волн и проблема научно-технического прогресса : монография / И. В. Лукашевич. – СПб. : СПбГУ, 1993. – 384 с.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т. 1. Кн. 1 : Процесс производства капитала / К. Маркс ; [пер. И. И. Степанова-Скворцова, провер. и исправл.]. – М. : Госкомиздат, 1955. – 794 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс ; [вступит. статья Н. А. Макашевой]. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
5. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Друкер ; [пер. с нем.]. – М. : ИД «Вильямс», 2001. – 277 с.
6. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / за ред. акад. НАН України Гейця В. М. – Київ : ІЕІП ; Фенікс, 2003. – 1008 с.
7. Данилишин Б. М. Феноменологічні альтернативи економічного зростання України : у 2 т. Т. 1 / Б. М. Данилишин, В. В. Микитенко. – Київ : ЗАТ «Нічлава», 2008. – 336 с.
8. Гилмор Р. Прикладная теория катастроф / Р. Гилмор ; [пер. с англ.]. – М. : Мир, 1984. – 350 с.
9. Украинская металлургия: современные вызовы и перспективы развития : монография / А. И. Амоша, В. И. Большаков, А. А. Минаев [и др.] ; Институт экон. пром-сти НАН Украины. – Донецк, 2013. – 114 с.
10. Амоша О. І. Стан, основні проблеми і перспективи вугільної промисловості України : наук. допов. / О. І. Амоша, Л. Л. Стариченко, Д. Ю. Череватський. – Донецьк : ІЕП НАНУ, 2013. – 44 с.
11. Кизим М. О. Аналіз теоретичних передумов розвитку регіональних утворень у рамках концепції конвергенції / М. О. Кизим, О. А. Гейман // Моделювання регіональної економіки : зб. наук. пр. – Івано-Франківськ : Плай, 2008. – № 2 (12). – С. 12–23.
12. Гейман О. А. Нелинейность экономики и неравномерность развития регионов : монография / О. А. Гейман. – Харьков : ФЛП Либуркина Л. М. ; ИД «ИНЖЭК», 2009. – 428 с.
13. Булеев И. П. Предприятие в системе общественных отношений: институциональный аспект : монография / И. П. Булеев. – Донецк : ИЭП НАН Украины, 2006. – 424 с.
14. Реформа предприятия – путь к реформированию экономики : круглый стол // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 6. – С. 92–94.
15. Постсоветский институционализм / под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. – Донецк : Каштан, 2005. – 48 с.
16. Постсоветский институционализм: десять лет спустя : монография [в 2 т.] / под ред. В. В. Дементьева, Р. М. Нуреева. – Донецк : ДонНТУ, 2013. – 464 с.
17. Веряскин В. Духовные принципы менеджмента : конспект лекций / В. Веряскин. – Симферополь, 2003. – 105 с.
18. Иоанн (Шаховской). Ценность и личность / архиеп. Иоанн (Шаховской). – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. – 544 с.
19. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря / Митрополит Кирилл. – 3-е изд. – М. : Издательский совет РПЦ, 2008. – 424 с.
20. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М. : Мысль, 1982. – 455 с.
21. Митчелл У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка / У. К. Митчелл. – М. ; Л. : Госиздат, 1930. – 487 с.
22. Туган-Барановский М. И. Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2 : Основы политической экономии / М. И. Туган-Барановский ; [науч. ред. и авт. вступит. ст. Л. И. Дмитриченко]. – Донецк : ДонГУЭТ, 2004. – 684 с.
23. Ковальчук М. В. Нанотехнологии – фундамент новой наукоемкой экономики: новые возможности СНГ в XXI веке / М. В. Ковальчук // Наука та інновації. – 2008. – Т. 4, № 1. – С. 5–28.

24. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М. : ВладДар, 1993. – 110 с.
25. Глазьев С. О стратегии устойчивого развития экономики России / С. Глазьев, Г. Фетисов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 3–13.
26. Бузни А. Н. О сопряженной модели экономического развития / А. Н. Бузни, А. И. Карлова // Вестник экономической науки Украины. – 2013. – № 1. – С. 29–32.
27. Тарасевич В. Н. Об институциональной эволюции первых цивилизаций: цикличность и энтогенез / В. Н. Тарасевич // Экономическая теория. – 2013. – № 1. – С. 20–30.
28. Гумилев Л. Н. Энтогенез и биосфера Земли [Электронный ресурс] / Л. Н. Гумилев. – Л., 1989. – 324 с. – Режим доступа : http://www.bim-bad.ru/docs/gumiljov_lev_ethnogenesis.pdf
29. Гавриленко Ю. Экономика Украины. Кабмин гарантирует стабильное падение / Ю. Гавриленко // РИА Новости Украина : веб-сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rian.com.ua/analyties/20151130/1001208561.html>
30. Хаустова В. Е. Промислова політика в Україні: формування та прогнозування : монографія / В. Е. Хаустова. – Харків : ВД «ІНЖЕК», 2015. – 389 с.
31. Доклад о торговле и развитии. 2014 год : [пер. с англ.]. – Нью-Йорк ; Женева: ООН (UNIDO), 2014. – 258 с.
32. Україна 2014 : стат. зб. / Державна служба статистики України ; [відп. за вик. О. А. Вишнеvsька]. – Київ, 2015. – 28 с.
33. Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах : краткий стат. сборник. – М. : Евразийская комиссия, 2015. – 180 с.
34. Програма діяльності Кабінету Міністрів України (інфографіка) // Урядовий портал. Єдиний веб-портал органів виконавчої влади України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247809587
35. Стратегия стабильного развития «Украина 2020» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.president.gov.ua/ru/news/31289.html
36. Белопольский Н. Г. Концептуальные основы экономической программы по выходу из кризиса и спасению Украины / Н. Г. Белопольский, В. С. Волошин, О. В. Кленин // Економічний вісник Донбасу. – 2015. – № 2 (40). – С. 188–196.
37. Новоукраїнський танец – фрейлакс-яблочко // Зеркало недели. – 2008. – 8 марта, № 9. – С. 13.
38. Накоряков В. Академия наук на перепутье / В. Накоряков // Наука в Сибири. – 2006. – № 48 (2583). – С. 7.
39. Некоторые аспекты выбора вектора интеграции Украины : монография / А. И. Амоша, И. П. Булеев, Н. Е. Брюховецкая [и др.] ; НАН Украины, ИЭП. – Донецк, 2013. – 184 с.
40. Губанов С. Системные ответы на вопросы развития России / С. Губанов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 12. – С. 40–52.

REFERENCES

- Amosha, A. I. et al. *Ukrainskaya metallurgiya: sovremennyye vyzovy i perspektivy razvitiya* [Ukrainian metallurgy: current challenges and development prospects]. Donetsk, 2013.
- Amosha, O. I., Starychenko, L. L., and Cherevatskiy, D. Yu. *Stan, osnovni problemy i perspektivy vuhilnoi promyslovosti Ukrainy* [State of the main problems and prospects of Ukraine's coal indus-

try]. Donetsk: IEP NANU, 2013.

Amosha, A. I. et al. *Nekotoryye aspekty vybora vektora integratsii Ukrainy* [Some aspects of the choice of integration of Ukraine into the vector]. Donetsk, 2013.

Buleyev, I. P. *Predpriyatiye v sisteme obshchestvennykh ot-nosheniy: institucionalnyy aspekt* [The company in the system of social relations: the institutional aspect]. Donetsk: IEP NANU Ukrainy, 2006.

Buzni, A. N., and Karlova, A. I. "O sopryazhennoy modeli ekonomicheskogo razvitiya" [On the dual model of economic development]. *Vestnik ekonomicheskoy nauki Ukrainy*, no. 1 (2013): 29-32.

Belopolskiy, N. G., Voloshin, V. S., and Klenin, O. V. "Kontseptualnyye osnovy ekonomicheskoy programmy po vykhodu iz krizisa i spasheniyu Ukrainy" [Conceptual bases of the economic program for overcoming the crisis and the rescue of Ukraine]. *Ekonomichnyi visnyk Donbasu*, no. 2 (40) (2015): 188-196.

Doklad o torgovle i razviti. 2014 god [Report on Trade and Development. Year 2014]. New York, Geneva: OON (UNIDO), 2014.

Danylyshyn, B. M., and Mykytenko, V. V. *Fenomenologichni alternatyvy ekonomichnoho zrostantia Ukrainy* [Phenomenological alternative economic growth in Ukraine]. Kyiv: Nichlava, 2008.

Ekonomika Ukrainy: stratehiia i polityka dovhostrokovoho rozvytku [Ukraine's economy, long-term strategy and policy development]. Kyiv: IEIP; Feniks, 2003.

Geyman, O. A. *Nelineynost ekonomiki i neravnomernost razvitiya regionov* [The non-linearity of the economy and the uneven development of regions]. Kharkiv: FLP Liburkina L. M.; ID «ІNZhEK», 2009.

Glazev, S. Yu. *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya* [The theory of long-term technical and economic development]. Moscow: VlaDar, 1993.

Glazev, S., and Fetisov, G. "O strategii ustoychivogo razvitiya ekonomiki Rossii" [On the strategy of sustainable development of the Russian economy]. *Ekonomist*, no. 1 (2013): 3-13.

Gumilev, L. N. "Entogenez i biosfera Zemli" [Entogenez and biosphere of the Earth]. http://www.bim-bad.ru/docs/gumiljov_lev_ethnogenesis.pdf

Gavrilenko, Yu. "Ekonomika Ukrainy. Kabmin garantiruyet stabilnoye padeniye" [The economy of Ukraine. Cabinet ensures stable drop]. RIA Novosti Ukraina : veb-sayt. <http://rian.com.ua/analyties/20151130/1001208561.html>

Gilmor, R. *Prikladnaya teoriya katastrof* [Applied theory of catastrophes]. Moscow: Mir, 1984.

Gosudarstva - chleny Tamozhennogo soyuza i Yedinogo ekonomicheskogo prostranstva v tsifrah [States - members of the Customs Union and Common Economic Space in the figures]. Moscow: Evraziyskaya komissiya, 2015.

Gosudarstva - chleny Tamozhennogo soyuza i Yedinogo ekonomicheskogo prostranstva v tsifrah [States - members of the Customs Union and Common Economic Space in the figures]. Moscow: Evraziyskaia komissiya, 2015.

Gubanov, S. "Sistemnyye otvety na voprosy razvitiya Rossii" [The system answers the questions of development of Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no. 12 (2013): 40-52.

Ioann, (Shakhovskoy) *Tsennost i lichnost* [Value and personality]. Minsk: Izd-vo Belorusskogo Ekzarkhata, 2011.

Kovalchuk, M. V. "Nanotekhnologii - fundament novoy naukoymkoy ekonomiki: novyye vozmozhnosti SNH v XXI veke" [Nanotechnology - the foundation of a new knowledge-based economy, new opportunities of the CIS in the XXI century]. *Nauka ta innovatsii* vol. 4, no. 1 (2008): 5-28.

Kyzym, M. O., and Heiman, O. A. "Analiz teoretychnykh peredumov rozvytku rehionalnykh utvoren u ramkakh kontseptsii

konverhentsii" [Analysis of the theoretical assumptions of regional entities within the concept of convergence]. *Modeliuvannia rehionalnoi ekonomiky*, no. 2 (12) (2008): 12-23.

Keyns, Dzh. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe* [The General Theory of Employment, Interest and Money. Favorites]. Moscow: Eksmo, 2007.

Khaustova, V. Ye. *Promyslova polityka v Ukraini: formuvannia ta prohnozuvannia* [Industrial policy in Ukraine: formation and forecasting]. Kharkiv: INZHEK, 2015.

Kondratyev, N. D. *Bolshiy tsikly konyunktury i teoriya predvideniya* [Big cycles conjuncture and the theory of foresight]. Moscow: Ekonomika, 2002.

Kirill, Mitropolit. *Slovo pastyrya* [The word pastor]. Moscow: Izdatelskiy sovet Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 2008.

Lukashevich, I. V. *Teorii dlinnykh voln i problema nauchno-tekhnicheskogo progressa* [The theory of long waves and the problem of scientific and technical progress]. St. Petersburg: SPbGU, 1993.

Mitchell, U. K. *Ekonomicheskiye tsikly. Problema i yeye postanovka* [Economic cycles. The problem and its formulation]. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1930.

Marks, K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomiki*. Vol. 1: *Protsess proizvodstva kapitala* [Capital. Critique of Political Economy. Vol. 1: The process of production of capital]. Moscow: Goskomizdat, 1955.

"Novoukrainskiy tanets - freylaks-yablochko" [New Ukrainian dance - freylaks-apple]. *Zerkalo nedeli*, no. 9: 13.

Nakoryakov, V. "Akademiya nauk na pereputye" [Academy of Sciences at a crossroads]. *Nauka v Sibiri*, no. 48 (2583) (2006): 7-.

"Prohrama diialnosti Kabinetu Ministriv Ukrainy (infografika)" [The Cabinet of Ministers of Ukraine (infographics)]. Uriadovyi portal. Yedynyi veb-portal orhaniv vykonavchoi vlady Ukrainy. http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247809587

Postsovetskiy institutsionalizm: desyat let spustya [The post-Soviet institutionalism: ten years later]. Donetsk: DonNTU, 2013.

Postsovetskiy institutsionalizm [The post-Soviet institutionalism]. Donetsk: Kashtan, 2005.

"Reforma predpriyatiya - put k reformirovaniyu ekonomiki" [Enterprise reform - the way to reform the economy]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no. 6 (2000): 92-94.

"Strategiya stabilnogo razvitiia «Ukraina 2020»" [Sustainable development strategy «Ukraine 2020»]. www.president.gov.ua/ru/news/31289.html

Shumpeter, Y. A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The theory of economic development]. Moscow: Mysl, 1982.

Tugan-Baranovskiy, M. I. *Izbrannyye sochineniya*. Vol. 2: *Osnovy politicheskoy ekonomii* [Selected works. Vol. 2: Principles of Political Economy]. Donetsk: DonGUET, 2004.

Tarasevich, V. N. "Ob institutsionalnoy evolyutsii pervykh tsivilizatsiy: tsiklichnost i entogenez" [On the institutional evolution of the first civilizations: the cyclical and entogenez]. *Ekonomicheskaya teoriya*, no. 1 (2013): 20-30.

Ukraina 2014 [Ukraine 2014]. Kyiv, 2015.

Veryaskin, V. *Dukhovnyye printsipy menedzhmenta* [Spiritual principles of management]. Simferopol, 2003